

влекущемъ болѣе строгое наказаніе. Тоже самое слѣдуетъ сказать объ итальянскомъ уложеніи (432), которое говоритъ объ угрозахъ убійствомъ, поджогомъ или другимъ важнымъ вредомъ („altro grave danno“). Австрія 99, Валлисъ 272 и Ватландъ, 260, указываютъ еще на угрозы посягательствомъ на честь лица. Съ другой стороны, слишкомъ суживаютъ объемъ наказуемыхъ угрозъ: Франція (305), предусматривающая только угрозы болѣе важнымъ посягательствомъ на личность, а равно Солотурнъ 1859 (158), Люцернъ (код. полицейскій 121) и Англія (Stephen l. c., IX, 3), которые наказываютъ только угрозы убійствомъ или поджогомъ. Наиболѣе правильна редакція уст. о нак. (139—141), который, кромѣ того, говоритъ еще объ угрозахъ насильственными дѣйствіями. Къ сожалѣнію, проектъ особ. части улож. (52) относитъ сюда неправильно, кромѣ угрозы посягательствомъ на личность, угрозы учинить преступленіе или проступокъ противъ имущества угрожаемаго. Такимъ образомъ, угроза кражею или мошенничествомъ подходитъ подъ ст. 52 проекта, между тѣмъ какъ такая угроза не можетъ возбуждать серьезнаго опасенія.

§ 44.

Относительно 3-го. *Кому могутъ быть дѣлаемы угрозы?*

Угрозы могутъ касаться не только единицъ, но и вообще жителей данной мѣстности, напр., угрозы поджогомъ цѣлаго города, или деревни, т. е. общепасныя угрозы (ср. код. кантоновъ Цюриха, 90, и Цуга 56). Это такъ называемый прежде въ Германіи *Landzwang*, а въ брауншвейгскомъ законодательствѣ (103) публичныя угрозы (*oeffentliche Drohung*). Это понятіе было извѣстно